

НАЗВАНИЯ ПОСТРОЕК ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

Э.А.Исламова

Казанский федеральный университет, Казань

С конца XX века в отечественном и зарубежном языкознании ведущие позиции завоевывает принцип антропоцентризма. В условиях глобализации и расширения контактов между представителями разных наций вопрос о связи языка и культуры, идея В.Гумбольдта о ценности каждой культуры для мировой мозаики оказались в центре внимания лингвокультурологии. Современная лингвистика характеризуется повышенным вниманием к исследованию языков в тесной взаимосвязи с мышлением, мировоззрением, картиной мира и национальной культурой народа, говорящего на данном языке. Язык одновременно является и фактом культуры, и отражающим ее своеобразие зеркалом.

Результаты познания объективной действительности фиксируются в языке и формируют языковую картину мира. Языковые единицы, прежде всего слова, отражают и передают от поколения к поколению характер экономики и общественного устройства страны, ее науку, фольклор, художественную литературу, искусство, а также историю, особенности быта и обычаев народа.

Особое место в лексическом составе любого языка занимает лексика материальной культуры, она включает в себя названия предметов, явлений и действий, связанные с повседневной жизнью и ведением хозяйства, и представляет собой самую подвижную часть словарного состава. Лексика материальной культуры содержит в себе разностороннюю богатейшую информацию о культурных и языковых процессах. Важно значение лексики материальной культуры в исследовании языковых контактов родственных и неродственных народов. Этим и вызвана необходимость сбора, инвентаризации и научного исследования лексического материала, характеризующего наименования предметов материальной культуры.

Активно ведутся исследования лексики, отражающей материальную культуру, в татарском языкознании. Ученые-лингвисты Т.Х.Хайрутдинова, Д.Б.Рамазанова, Р.К.Рахимова, З.Р.Садыкова, А.М.Сагитова и др. внесли большой вклад в изучение этой области словарного состава в татарском языке.

В Институте филологии и искусств Казанского федерального университета под руководством профессора Р.Р.Замалетдинова ведутся работы по исследованию лексики материальной культуры татарского языка. Проект поддержан грантом Российского гуманитарного научного фонда.

На данном этапе исследуется лексика материальной культуры татарского языка, относящаяся к лингвокультурологическим полям «Жилище», «Одежда», «Пища». В данной работе хотелось бы остановиться на области словарного состава языка, связанной с жилищем, жилищно-хозяйственными постройками.

Здания и помещения являются очень важными для человека в его повседневной деятельности объектами действительности, тесно связанными с национальной бытовой культурой. Жилище как одна из наиболее важных составляющих материальной культуры представляет собой комплекс построек, обслуживающих различные нужды семьи, и в первую очередь, бытовые и хозяйственные.

Источником фактического материала исследования послужили толковые, татарско-русские и др. словари, привлекались данные исторических, фольклорных, этнографических и др. источников. Методом сплошной выборки из словарей были выделены лексические единицы, отражающие материальную культуру татарского народа. Среди них более 500 наименований построек, в первую очередь жилых, их частей и деталей.

Остановимся на аспекте изучения тюркско-русских языковых контактов в области лексики материальной культуры, а именно на тюркских элементах в русском словарном составе.

По мнению И.А. Бодуэна де Куртенэ, «нет и не может быть ни одного чистого несмешанного языкового целого» [1: 140]. Заимствование слов из одного языка в другой является закономерным следствием языковых контактов во всех сферах общественной жизни: в области политики, экономики, науки, культуры и т. д.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-14-16029а/В

История русского народа тесно связана с историческими судьбами тюркоязычных народов. Результатом этнокультурных связей тюрков и славян является огромное количество слов, заимствованных из различных тюркских языков (или посредством тюркских языков).

Тюркизмы в русском языке проходят этапы вхождения и освоения. Примером полностью освоенной русским языком заимствованной лексемы служит слово *«лачуга»*, об этом свидетельствуют существующие этимологические словари русского языка (М.Фасмер, П.Я. Черных, Е.Н. Шипова и др.).

Слово *«лачуга»* с XIV в. встречается в текстах памятников русской письменности в вариантах *алачуга, олачуга (олачюга), лачуга (лачюга)* в значении “род жилища у кочевников; небольшое временное сооружение для жилья, шалаш”.

В «Словаре тюркизмов в русском языке» Е.Н.Шиповой дано следующее толкование слова *«алачуга»*: «обл. (оренб.) *строение посреди двора у чувашей и татар для приготовления пищи в котлах* (СРНГ, 1, 232). Др.-рус. *олачюга, олачуга, лачуга* (с XIV в.); тюрк. алачук <...>» [2: 29].

В данном же словаре вариант *«лачуга»* имеет иной оттенок значения: «бедное, убогое жилище, изба, хижина» [2: 220], указывается факт наличия слова в тюркских языках: в башкирском, азербайджанском, киргизском, казахском, узбекском, турецком и др. По мнению Н.К. Дмитриева, слово в русский язык вошло из татарского, а начальное *а*, оказавшись в безударной позиции, отпало [2: 220].

«Краткий историко-этимологический словарь татарского языка» Р.Г.Ахметьянова (2001) дает такую справку: «**АЛАЧЫК** “лачуга” – гом.тк. *алачык* < *аланчык* «кечкенэ майданчык, йорт алды, ишегалды», *алан*, *алаң* «ябулы майданчык» сүзеннән; к. тат. диал. *алан* «япма, лапас»: «Казарма дигәннәре тәбәнәк түшәмле, кечкенә тәрәзәле, озын, караңгы алан иде» (К.Тинчурин); -чык аффиксы ялганып ясалган; к.алт. *аланжук, аланчык* “кабыктан ясалган өйчек, лапас, алачык, ихата, ихата киртәсе» [3: 14].

«Лачуга» зарегистрирована в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля в значении «хижинка, плохая избенка» вместе с производными *лачужка, лачужный, лачуговатый, лачужник, лачужница* [4: 240].

Названия построек зарегистрированы в издании «Тюркизмы в русской литературе» Р.А.Юналеевой (2005) – богатейшем словаре с текстовыми иллюстрациями, составленном на материале произведений восемнадцати русских классиков XIX столетия – С.Т.Аксакова, А.С.Грибоедова, А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, И.А.Гончарова, М.Ю.Лермонтова, И.С.Тургенева, Н.А.Некрасова, Ф.М.Достоевского, А.Н.Островского, Л.Н.Толстого, В.Г.Короленко, А.П.Чехова и других. По данным словаря, в произведениях практически всех включенных в издание восемнадцати классиков русской литературы XIX века употребляются лексемы *лачуга, лачужка, лачужечка* в значении «бедное, убогое жилище», что позволяет судить о высокой частотности тюркизмов.

В современном русском языке слово *«лачуга»* употребляется достаточно активно. «Словообразовательный словарь современного русского языка» А.Н. Тихонова подтверждает словообразовательную активность слова *«лачуга»* в виде производных *лачужка, лачужечка, лачужный*.

Обратимся к данным толковых словарей татарского языка.

В «Татар теленең аңлатмалы сүзлегә» 1977 года лексема **алачык** зафиксирована в двух значениях: «1. Төрле эшләр өчен кабык, такта һ.б. материаллардан оештырылган кечкенә каралты; 2. Жәй айларында вакытлыча яшәү өчен куыш, шалаш” (ТТАС 1977: 44). В «Татар теленең аңлатмалы сүзлегә» 2005 года данное слово отмечено уже в трех значениях: «1) төрле хужалык эшләре өчен такта һ.б.ш. жиңел материалдан корылган кечкенә бина, остаханә, каралты; 2) начар, жимерек кечкенә өй яки бүлмә; 3) иск. гадәттә, жәй айларында вакытлыча яшәү өчен куыш, шалаш» (ТТАС 2005: 33).

В переводных татарско-русских словарях на протяжении последних 60 лет также видны некоторые различия в подаче материала.

Лачуга, лачужка; хижина, домишко, шалаш, балаган (ТРС, 1950, 35).

1) Лачуга, хижина, хибарка; 2) *диал.* летняя кухня (ТРС, 1966, 31).

Лачуга, хижина, хибарка, домишко (ТРС, 1988, 28).

1. лачуга, хижина, хибарка; домишко, избушка; 2. некрупное строение-мастерская, сарай-лачуга, летняя кухня во дворе (ТРС, 2007, 76).

Значение “летняя кухня” в словаре 1966 г. дано как диалектное, а в 2007 г. идет без пометы. Кстати, данные как синонимы к анализируемой лексеме слова *шалаш, балаган* также имеют тюркское происхождение.

Таким образом, для исследования лексики материальной культуры татарского народа имеются богатая словарная база и обширный фактологический материал. Необходимость изучения лексики, сформировавшейся в течение столетий духовной и общественной деятельности народа, определяется тем, что может дать ценный материал о лексико-семантическом и структурном развитии лексических единиц языка, способствует выявлению языковых, экономических и культурных связей татарского народа с родственными и неродственными этносами.

Литература

1. Бодуэн де Куртэнэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. Т.2. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 378 с.
2. Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. – Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1976.
3. Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2001. – 272 б.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. – М.: Русский язык – Медиа, 2006. – 779 с.

Сокращения

- ТРС – Татарско-русский словарь (издания 1950, 1966, 1988, 2007 гг.)
ТТАС – Татар теленең анлатмалы сүзлеге (3 тома – 1977, 1979, 1981 гг., 2005 г.)
СРЯ – Словарь русского языка (2003 г.)
ЭСРЯ – Этимологический словарь русского языка (2004 г.)